

Психология. Социальная психология

УДК 159.9.07

И.В. Абакумова, Е.Н. Рядинская

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ УСТАНОВКИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА¹

В данной рассматривается проблема изучения ценностно-смысловой сферы личности. Особое внимание уделено трансформациям в данной сфере личности, находящейся в зоне вооруженного конфликта.

Раскрывается содержание понятий «смысл», «установка», «ценностные ориентации» и «ценностно-смысловая сфера личности», на основе чего сформулировано определение «ценностно-смысловая установка».

Анализируются концепции становления ценностных ориентаций личности, а также структурные элементы ценностных ориентаций: когнитивная, эмотивная и поведенческая подсистемы. Выделены основные подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности: деятельностный, интегративный, интеракционистский, личностно-смысловой, экзистенциально-гуманистический, социально-психологический.

В работе акцентируется внимание на функциях ценностных ориентаций личности: экспрессивной, познавательной, функции защиты и способах их проявлений.

Установлено, что ценностно-смысловые установки личности выступают интегральным компонентом смысловой структуры личности, определяют характер отношений к себе, другим людям и миру в целом; характер общения, взаимодействия людей; восприятие, оценку и способы поведения как в актуальной ситуации, так и в долгосрочной жизненной перспективе.

В заключение делается вывод о том, что ценностно-смысловая сфера личности – это сложное системное образование, в котором ценности, мотивы, смыслы и установки предстают как содержательно-динамичные образования, определяющие внутренний мир человека.

Ключевые слова: смысл, установка, ценностные ориентации, ценностно-смысловая сфера личности, ценностно-смысловая установка, трансформация, вооруженный конфликт.

Проблема изучения ценностно-смысловой сферы личности приобретает всё более комплексный характер, становясь предметом различных дисциплин социально-гуманитарного профиля. Категории «ценности» и «ценностные ориентации личности» относятся к разряду активно разрабатываемых в психологии и педагогике (А. Маслоу, М.Рокич, В. Франкл, Э. Фромм, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, Д.М. Узнадзе и др.). Постановка и разработка вопроса о единстве ценностей и смыслов в пространстве ценностно-смысловой сферы личности началась в отечественной психологии лишь в последние 20–25 лет [11]. При этом понятиям «ценностно-смысловые установки» (как устойчивым субъективным отношениям человека к разным сторонам реального бытия, которые преломляются в деятельности и определяют ее характер, позиционность субъекта, образ его жизни) в исследованиях уделяется недостаточно внимания. Вместе с тем в современном мире проблема становления ценностно-смысловых установок – становится чрезвычайно острой и актуальной, особенно в условиях разного рода вооруженных конфликтов.

Материалы и методы исследования. Глобальный экономический и антропологический кризис, передел мира, многочисленные вооруженные конфликты, терроризм – всё это ведёт к разрушениям ценностно-смыслового контура индивидуального и совместного человеческого бытия, к отчуждению человека от смысла собственной жизни и содержания собственной деятельности, от культуры в ее родовом понимании [16]. Особенно остро нарушение ценностно-смысловой сферы проявляется у людей, проживающих в непосредственной зоне вооруженных конфликтов.

Ценностно-смысловая сфера – одна из наиболее широко и активно исследуемых сфер в психологии (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), что обусловлено ее теоретической и практической значимостью, сложностью, многоаспектностью данного вопроса. В большинстве исследований ценностно-смысловая сфера представляет собой центральное образование личности, ее «ядро», задающее направленность жизнедеятельности человека и определяющее отношение «человек – мир».

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта ЮФУ НМ0708-11/2017-03 (задание Минобрнауки 8.4334.2017/НМ).

Ценностные ориентации – это прежде всего отражение в сознании человека ценностей и значимых моментов, признаваемых им как стратегические жизненные цели и общие мировоззренческие ориентиры. Понятие ценностных ориентаций вошло в послевоенную социальную психологию как аналог философского понятия *ценностей*. Сейчас более принято определение ценностей как аспекта мотивации, а ценностных ориентаций – как субъективных концепций ценностей или разновидностей социальных установок.

Система ценностных ориентаций – это их совокупность, упорядоченная по степени важности. Например, для кого-то это состояние своего здоровья, для кого-то – карьерный рост или семья. Система ценностных ориентации личности включает в себя относительно устойчивые, не полностью осознаваемые отношения человека к различным элементам общественной структуры и к самим ценностям.

Такие системы формируются и в историческом развитии общества, будучи тесно связанными с изменениями в различных сферах человеческой жизни.

Структурными элементами системы ценностных ориентаций являются три подсистемы: *когнитивная* – система знаний, суждений, убеждений об объекте; *эмотивная* – система чувств, эмоциональных оценок объекта; *поведенческая* – система определенных действий, последовательное поведение по отношению к объекту.

Н.Ф. Наумова выделяет также ценности личности как один из механизмов целеполагания, ориентирующих человека среди объектов природного и социального мира, что создает упорядоченную, имеющую для человека смысл, картину мира. По её мысли, ценности дают основание для выбора из имеющихся альтернатив целей и средств, для порядка предпочтений, оценки и отбора этих альтернатив, определяя «границы действия», т.е. не только регулируют, но и направляют эти действия [13].

Личность выступает как ведущая причина жизненной динамики, интенсивности, содержательности жизни, преобразуя своей сущностью ход жизни [6].

Выделяются следующие функции ценностных ориентаций личности:

- экспрессивная (выражается в том, что человек стремится принятые ценности передать другим, добиться признания);
- функция защиты личности (ценностные ориентации выступают своего рода фильтрами, пропускающими лишь ту информацию, которая не требует существенной перестройки всей системы личности);
- познавательная функция (направлена на объект и поиск информации, необходимой для поддержания целостности личности, координации внутренней психической жизни, гармонизации – психических процессов, согласования их во времени и применительно к условиям действительности) [17].

М. Рокич подразделил ценности личности по их функциональному значению на две основные группы: терминальные и инструментальные, выступающие, соответственно, в качестве личностных целей и средств их достижения [14].

Согласно А. Маслоу, в зависимости от направленности на личностное развитие или на сохранение гомеостаза, ценности могут быть разделены на высшие (ценности развития, бытийные ценности) и регрессивные (ценности сохранения) [23]. В то же время терминальные и инструментальные, высшие и регрессивные, внутренние и внешние по своему происхождению ценности могут соответствовать разным уровням или стадиям личностного развития [15].

По мнению М.С. Яницкого, система ценностей определяет жизненную перспективу, «вектор» развития личности и является психологическим органом, связывающим в единое целое личность и социальную среду, и тем выполняющим одновременно функции регуляции поведения и определения его цели [22].

Взаимосвязь личности, смысла и деятельности показана во введенном А.Н. Леонтьевым в 1947 г. понятии личностного смысла («значения для меня»), определяемого им как индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, а потому осознаваемого как «значение для меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы [9].

Для объяснения понятия *смысловые установки* рассмотрим смысловую сферу личности. Итак, смысл жизни отражает жизненную концепцию человека, осознанный и обобщенный принцип его жизни, его жизненную цель. Человек – единственный среди живых существ, кто способен объективировать собственное бытие и вместе с тем осознавать конечность всякого существования. Вопрос о

смысле жизни, являясь глубинной основой человеческой мотивации, теснейшим образом связан с пониманием специфики человеческого существования, его природы и сущности. Смысл жизни выводится из мировоззрения и определяет систему убеждений и взглядов на мир и место в нем, на отношение к окружающей действительности и к самому себе, что и является его внутренним достоянием.

Регулятивная функция личностных ценностей охватывает все уровни системы побудителей активности человека. Как замечает в этой связи А.Г. Здравомыслов, «специфика действия ценностных ориентаций состоит в том, что они функционируют не только как способы рационализации поведения, их действие распространяется не только на высшие структуры сознания, но и на те, которые обычно обозначаются как подсознательные структуры. Они определяют направленность воли, внимания и интеллекта» [7].

Так, В. Франкл утверждал, что человеческий дух есть особая сущность, которая и испытывает потребность в смысле, сами смыслы в мире существуют объективно, поскольку даны нам Богом, следовательно, за реализацию смыслов человек несет ответственность перед Богом, и, наконец, что познание интуитивно, и совесть есть тот орган, который всегда и в любой ситуации провидит «должное» [19].

Также, по мнению А.С. Шарова, немаловажную роль в развитии ценностно-смысловой сферы играет рефлексия: она служит как механизм динамики самой ценностно-смысловой сферы и представляется также в рамках регулятивного подхода. Содержательно рефлексия, в данном случае, раскрывается через процессы интеграции и дифференциации границ. Эти процессы «существуют в неразрывном единстве и направлены на развитие целостной субъективной активности» [20].

Ф.Е. Василюк полагает, что «ценность внутренне освещает всю жизнь человека, наполняя её простотой и подлинной свободой» [3], отмечая в этой связи, что ценности приобретают качества реально действующих мотивов и источников осмысленности бытия, ведущих к росту и совершенствованию личности в процессе собственного последовательного развития [4].

Ценностно-смысловая сфера – важнейший компонент структуры личности. Усваиваясь индивидуальным сознанием, ценности и смыслы с точки зрения психологии интересны не столько как универсальные категории, сколько как детерминанты, лежащие в основе выбора жизненного пути, определяющие поведение человека [10].

Смысл действий есть их результат (совокупность всех последствий). Человек существует во взаимосвязанном мире, и в силу этого любое его действие или бездействие (то есть само его существование) объективно имеет тот или иной результат. Понимание результата как смысла – субъективно, но объективно обусловлено имеющейся у человека потребностью в смысле. (Результат объективно существует во внешней реальности; смысл является его образом в нашей логической реальности, но в этой реальности он также существует объективно. Не стоит вновь напоминать, что про внешнюю реальность мы ничего не знаем и имеем на практике дело только с реальностью своих представлений.) Смысл жизни человека – это совокупность всех последствий его существования в объективном мире.

Цель – это еще не достигнутый результат, к которому человек намеренно стремится. Возможный результат должен объективно существовать в пространстве возможностей (иначе нет смысла к нему стремиться, так как он был бы недостижим). И в этом смысле он объективен и может быть только открыт (а не выдуман или изобретен). Но *понятие* цели всегда субъективно, поскольку субъективно (и не наблюдаемо!) *намерение*. Каковое, впрочем, также объективно обусловлено потребностью «человека рационального» в том, чтобы его поведение было целесообразным. Если человек пассивен, то нет смысла говорить о рациональном управлении поведением. Если же он намеренно активен, то эта активность не абстрактна, а всегда проявляется в конкретной объективной жизненной ситуации. При этом среди своих возможных действий человек пытается выбрать те, которые повлияют на данную ситуацию в пользу реализации одного или нескольких ее возможных исходов, выбираемых из всего множества таких возможностей в качестве целей. Цель сознательного существования человека – изменить смысл этого своего существования (на более желательный из возможных).

По А.Н. Леонтьеву, смысл – это всегда эмоция плюс мысль. Смысл является опосредованным значением, познанием самого себя и своей жизни, а эмоция имеет непосредственное отношение человека к тем или иным событиям и ситуациям [9].

Д.А. Леонтьев выделяет шесть видов смысловых структур, считая их превращенными формами жизненных отношений субъекта, которые составляют три иерархических уровня смысловой регуляции жизнедеятельности личности [10].

Личностные смыслы и смысловые установки конкретной деятельности, образуют, по его мнению, первый иерархический уровень смысловой регуляции. Мотивы, смысловые конструкты и диспозиции образуют второй уровень. Третий и наивысший уровень систем смысловой регуляции образуют ценности, выступающие смыслообразующими по отношению ко всем остальным структурам.

Кроме этого, Д.А. Леонтьев вводит термин «смысловые ориентации», которые тоже разделяются на два уровня. К уровню самых общих смысловых ориентаций относятся такие психологические образования, как потребности, личностные ценности, мировоззрение, смысл жизни и самоотношение. Это смысловой уровень отношений личности с миром, взятый с их содержательной стороны, – то, что обозначается понятием «внутренний мир человека» [10].

Смысл жизни – это избираемая личностью наивысшая ценность или главенствующая идея, служению которой человек готов посвятить свою жизнь. Обретение смысла жизни становится результатом благодаря направляющей идее сознательной деятельности личности. Эта идея (сознательный выбор наивысшей жизненной ценности) формируется в процессе развития личности под воздействием множества факторов, среди которых выделяются индивидуально-личностные и социально обусловленные детерминанты.

Разнообразие трактовок в науке понятия «ценности» обусловлено прежде всего различиями в решении проблемы соотношения субъективного–объективного и индивидуального–общественного применительно к целостной структуре личности [21].

Ценности и жизненный смысл не всегда преследуют человека, бывает и утрата смысловых для него ценностей (экзистенциального вакуум). Говоря об этой проблеме, можно утверждать, что отсутствие смысла порождает у человека состояние, которое В. Франкл называет экзистенциальным вакуумом. Экзистенциальный вакуум – явление широко распространенное в наши дни. Это вполне понятно и может быть объяснено той двойной потерей, которой подвергся человек с тех пор, как стал действительно человеком. В начале человеческой истории он потерял некоторые из основных природных инстинктов, определявших поведение животного и охранявших его. Такая защита, подобно раю, закрыта для человека навсегда; человек должен совершать выбор. Вдобавок к тому при последующем развитии человек претерпел вторую потерю: традиции, служившие опорой его поведения, сейчас быстро разрушаются. Никакой инстинкт не говорит ему, что он вынужден делать, никакая традиция не подскажет ему, что он должен делать, и вскоре он уже не знает, что он хочет делать. Все больше и больше от начинает руководствоваться тем, что заставляют его делать другие, все в большей степени становясь жертвой конформизма [19].

Экзистенциальный вакуум проявляется в основном в состоянии скуки. Теперь вполне понятен А. Шопенгауэр, говоривший, что человечество, по-видимому, обречено вечно колебаться между двумя крайностями – нуждой и скукой. Действительно, скука пациента в наше время ставит перед психиатром гораздо больше проблем, нежели нужда. И эти проблемы растут с угрожающей быстротой, так как процесс автоматизации, по-видимому, приведет к значительному увеличению свободного времени. Беда состоит в том, что большинство не знает, что же делать со вновь образовавшимся свободным временем [18]. Именно экзистенциальный вакуум, согласно наблюдениям В. Франкла, подкрепленным многочисленными клиническими исследованиями, является причиной, порождающей в широких масштабах специфические «ноогенные неврозы», распространившиеся в послевоенный период в странах Западной и Восточной Европы [19].

В. Франкл приводит пример влияния вакуума, рассуждая о «воскресных неврозах», определяя его как вид депрессии, охватывающий многих при сознании недостатка содержания своей жизни, когда обрывается натиск недельных занятий и становится очевидной пустота собственного существования. Нам кажется это справедливым и по отношению к людям, участвовавшим в различных вооруженных конфликтах, когда они возвращались к мирной жизни [19].

Более того, существуют различные скрытые формы и ложные проявления, за которыми обнаруживается экзистенциальный вакуум. Иногда фрустрированная потребность в смысле жизни компенсируется стремлением к власти, включая наиболее примитивную форму воли к власти – желание денег. В других случаях место фрустрированной потребности в смысле жизни занимает стремление к удовольствию. Экзистенциальная фрустрация поэтому часто приводит к сексуальной компенсации. В таких случаях мы наблюдаем сильное сексуальное влечение, разросшееся на почве экзистенциального вакуума. Аналогичное явление имеет место в случае невроза [12].

Известно, что основные подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности в современной психологии – это деятельностный, интегративный, интеракционистский, личностно-смысловой, экзистенциально-гуманистический, социально-психологический подходы, а также концепция установки Д.Узнадзе.

Рассмотрим понятие *установки*. Это – готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания его деятельности по отношению к данному объекту. Понятие установки первоначально было введено в экспериментальной психологии немецкими психологами для обозначения обусловленного прошлым опытом фактора готовности действовать тем или иным образом, определяющего скорость реагирования на воспринимаемую ситуацию и некоторые иллюзии восприятия (Г. Мюллер, Т. Шуман), а также для описания, возникающего при постановке задачи неосознаваемого состояния готовности, обуславливающего направленность различных психических процессов. Позднее понятие социальной установки (*attitudе*) вводится в социальную психологию и социологию для обозначения субъективных ориентаций индивидов как членов группы (или общества) на те или иные ценности, предписывающих индивидам определенные социально принятые способы поведения (У. Томас, Ф. Знанецкий). Как объяснительный принцип изучения психических явлений *установка* наиболее глубоко разработана Д.Н. Узнадзе и его школой. В социальной психологии *установка* используется при изучении отношений личности как члена группы к тем или иным социальным объектам; при изучении механизмов саморегуляции, устойчивости и согласованности социального поведения, процесса самореализации и изменения установки, например, под влиянием пропаганды, а также при прогнозировании возможных форм поведения личности в определенных ситуациях [1].

Функция *установки*, ее эффекты и содержание раскрываются при изучении ее роли в регуляции деятельности. Основные ее функции: а) установка определяет устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания деятельности, выступает как механизм ее стабилизации, позволяющий сохранить ее направленность в непрерывно изменяющихся ситуациях; б) установка освобождает субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать протекание деятельности в стандартных, ранее встречавшихся ситуациях; в) установка может выступить и как фактор, обуславливающего инертность, косность деятельности и затрудняющий приспособление субъекта к новым ситуациям. Эффекты установки непосредственно обнаруживаются только при изменении условий протекания деятельности, вследствие чего общим методическим приемом изучения феноменов установки является прием «прерывания» деятельности. Содержание установки зависит от места в структуре деятельности объективного фактора, ее вызывающего. В зависимости от того, на какой объективный фактор деятельности направлена установка (мотив, цель, условие деятельности), выделяют три иерархических уровня регуляции деятельности: уровни смысловых, целевых и операциональных установок. Смысловая установка выражает проявляющееся в деятельности личности ее отношение к тем объектам, которые имеют личностный смысл. Смысловые установки личности производны от социальных установок и содержат информационный компонент (взгляды человека на мир и образ того, к чему человек стремится); эмоционально-оценочный компонент (антипатии и симпатии по отношению к значимым объектам); поведенческий компонент (готовность действовать по отношению к объекту, имеющему личностный смысл). С помощью смысловых установок индивид приобщается к системе норм и ценностей данной социальной среды (инструментальная функция), которые помогают ему сохранить статус-кво личности в напряженных ситуациях (функция самозащиты), способствуя самоутверждению личности (ценностно-экспрессивная функция) и выражаясь в ее стремлении привести в систему содержащиеся в них личностные смыслы знаний, норм, ценностей (познавательная функция).

Смысловой установке должна предшествовать перцептивная положительная установка (по терминологии А.Ю. Панасюка – установка на восприятие), которая активизирует познавательный интерес субъекта воздействия, воздействуя на его эмоциональную сферу («Интересно послушать, что он скажет», «Интересно посмотреть, что это такое»). Перцептивная установка не тождественна смысловой установке, актуализирующей глубинное понимание: «хочу докопаться до истины, хочу узнать, что за этим скрывается». Иначе говоря, установка человека на восприятие и усвоение предлагаемого содержания еще не означает, что у него есть смысловая установка (он может воспринимать ее вполне беспристрастно). Но при наличии у человека смысловой установки, ей обязательно предшествует *перцептивная*. Смысловая установка обеспечивает не просто понимание или усвоение изучаемого содержания, но, что самое основное, выводит знание на уровень личностного присвоения, личностного принятия [5].

Отметим, что в процессе убеждения установка того, кого убеждают (респондент), может проявляться в разных типах: по способу формирования и по особенностям влияния на специфику смыслового взаимодействия транслятора (того, кто убеждает) и респондента. В процессе разработки технологии направленной трансляции ценностно-смысловых установок в информационно-пропагандистской работе, например, необходимо использовать механизмы смысловой интерференции (как усиление и увеличение смысловой тождественности между ними) как механизм расширения совместного ценностно-смыслового пространства (транслятора и респондента), который определяется взаимосвязанными, но противоположно направленными процессами: персонализацией как процессом передачи ценностно-смысловых характеристик в процессе формирования собственного образа мира, как интенция экстерииоризации концепции «Я» и самоотношения; и – персонификацией как процессом порождения личностных ценностей за счет проникновения к смыслам и ценностям транслятора при включении им ценностей позитивного мышления в собственный образ мира [8].

Результаты и их обсуждение. На базе рассмотренных концепций нами сформулировано определение ценностно-смысловых установок. Ценностно-смысловые установки представляют собой выражение познавательной-этической позиции, личностного смысла в виде готовности к определенным образом направленной деятельности, поведению, взаимодействию, которые стабилизируют эти процессы в целом, придавая им устойчивый характер. В ценностно-смысловых установках закрепляется и выражается принятие личностью определенных ценностей, выступающих в роли базовых смыслов и целей жизни, а также средств их реализации. Они выступают интегральным компонентом смысловой структуры личности, определяют характер отношений к себе, к другим людям, к миру в целом, характер общения, взаимодействия людей, восприятие, оценку и способы поведения как в актуальной ситуации, так и в долгосрочной жизненной перспективе. Ценностно-смысловые установки имеют социальную природу и обеспечивают интеграцию личности в общество [2].

Выводы. В результате вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ценностно-смысловая сфера личности – это сложное системное образование. Ценности, мотивы, смыслы и установки предстают как содержательно-динамичные образования, которые, с одной стороны, определяют внутренний мир человека как его «ядро», а с другой, направляют его жизнедеятельность. Ценностно-смысловые установки обозначают характер отношений человека с миром, выполняя функцию регуляции этих отношений, благодаря чему, человек выступает в единстве с объективным миром, особенно с той частью мира, которая им освоена, то есть имеет для него значение, и смысл. Ценностно-смысловые установки, выполняя регулятивную функцию, могут изменяться, поскольку внутренний мир человека и объективная реальность не статичны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Рудакова И.А. Смыслоцентризм в педагогике. Новое понимание дидактических методов: монография. Ростов-н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 2006. 12 с.
2. Абакумова И.В., Рядинская Е.Н. Особенности смысложизненных стратегий в условиях вооруженного конфликта: теоретико-методологический анализ проблемы // World Science: Proceedings of articles the international scientific conference. Czech Republic, Karlovy Vary – Russia. 2016. № 3. С. 243-249.
3. Василюк Ф.Е. Пережить горе: учеб. пособие. Тамбов, 2011. 181 с.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций): учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2008. 200 с.
5. Воскобоев А.И. Технологии убеждающего воздействия: особенности применения в практике учебного процесса: статья // Северо-Кавказский психологический вестник. 2009. № 4. С. 67-72.
6. Ермолаева М.В. Субъектный подход в психологии взрослого человека (вопросы и ответы): учеб. пособие. М.: НПО «МОДЭК», 2006. 200 с.
7. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности: учеб. пособие. М.: Политиздат, 2010. 222 с.
8. Каракозов Р.Р. Организация смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного опыта: статья // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М.: Смысл, 1997. С. 257-273.
9. Леонтьев А.Н. Биологическое и социальное в психике человека: статья // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 23-38.
10. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 2007. 64 с.
11. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности (2-е испр. изд): учеб. пособие. М.: Смысл, 2003. 87 с.
12. Лэнге А. Виктор Франкл – поверенный человечности // Вопросы психологии. 2005. №3. С. 107-111.

13. Наумова И.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения: учеб. пособие. М.: Наука, 2010. 99 с.
14. Рокич М. Природа человеческих ценностей: статья // Свободная пресса. 1973. №5. С. 34-38.
15. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности: учеб. пособие. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2009. 238 с.
16. Слободчиков В.И. Антропологический смысл исследовательской работы школьников // Школьные технологии. 2006. Т. 3. С. 14-18.
17. Соколов Э.В. Культура и личность: учеб. пособие. Л.: Наука, Лен. отд., 2012. 164 с.
18. Тихонравов Ю.В. Экзистенциальная психология: учебно-справочное пособие. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2008. 238 с.
19. Франкл В. Человек в поисках смысла: биографический очерк. М.: Прогресс, 2010. 368 с.
20. Шаров А.С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека: автореф. дис. ... докт. психол. наук. Новосибирск, 2000. 41 с.
21. Шпунтова В.В. К проблеме ценностей: местоположение смысловых универсалий в структуре личности // Психологические исследования: сб. науч. тр. Вып. 3. Самара, 2006. С. 207-223.
22. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система: учеб. пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2010. 204 с.
23. Maslow A. Towards a Psychology of Being. Wiley; 3 ed. 1998. P. 89.

Поступила в редакцию 16.11.16

I.V. Abakumova, Ye.N. Ryadinskaya

VALUE-SEMANTIC ATTITUDES AS A FACTOR FOR SOCIAL INTEGRATION OF PERSONALITY UNDER THE CONDITIONS OF ARMED CONFLICT

This article deals with the problem of studying the value-semantic sphere as a factor of social integration of personality. Particular attention is given to transformations in the value-semantic sphere of personality, located in the area of an armed conflict.

The article reveals the content of the concepts "meaning", "attitude", "value orientation" and "value-semantic sphere of personality", proceeding from which the authors formulate the definition of the term "value-semantic attitude."

The authors analyze the conceptions of formation of value orientations of personality as well as the structural elements of value orientations: cognitive, emotive and behavioral subsystems, as well as the main approaches to the study of the value-semantic sphere of personality: the activity approach, integrative, interactionist, personality-semantic, existential-humanistic, social and psychological approaches.

The authors focus on the functions of value orientations of personality: the expressive, cognitive and protective functions and the ways of their manifestations.

Our study reveals that the value-semantic orientations of personality are an integral component of the semantic structure of personality, they determine the nature of the attitude of persons to themselves, to other people and to the world in general, the nature of communication, human interaction, perception, assessment and ways of behavior, both in the current situation and in the long-term perspective.

Finally, the authors come to the conclusion that the value-semantic sphere of personality is a complex systemic formation in which values, motives, meanings and attitudes are represented as meaningful and dynamic components that determine the inner world of a human.

Keywords: meaning, attitude, value orientations, value-semantic sphere of personality, value-semantic attitude, transformation, armed conflict.

Абакумова Ирина Владимировна,
доктор психологических наук, профессор

Рядинская Евгения Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент

Южный федеральный университет
44038, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Нагибина, 13
E-mail: muchalola@mail.ru

Abakumova I.V.,
Doctor of Psychology, Professor

Ryadinskaya Ye.N.,
Candidate of Psychology, Associate Professor

Southern Federal University
Nagibina st., 13, Rostov-on-Don, Russia 344038
E-mail: muchalola@mail.ru